

Записи на книгах старопечатных кириллических изданий как массовые данные об обучении грамоте и вере (в контексте полемики И.В. Поздеевой и Н.П. Киселёва)

Владимир Богданов

Records on books of old Cyrillic printed publications
as mass data on literacy and faith education
(in the context of the polemic of I.V. Pozdeeva and N.P. Kiselyov)

Vladimir Bogdanov
(Lomonosov Moscow State University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X25020201, EDN: DRUJMP

Вопрос типологизации старопечатных изданий, а также выявление книг, наиболее активно применявшихся в обучении, — важное направление в науке, разрабатываемое И.В. Поздеевой и её учениками¹. Поводом для написания настоящей статьи стали последние работы исследовательницы, где она вернулась к теме репертуара изданий XVII в. и их особом месте в процессе образования².

К проблеме типологизации старопечатных изданий учёные обращались ещё в XIX в. На рубеже XIX–XX вв. Н.Д. Чечулин и Н.К. Никольский выделили три типа книг: Священное Писание; богослужебные; книги для чтения³. Близкой классификации придерживались позднее С.П. Луппов и М.И. Слу-

© 2025 г. В.П. Богданов

¹ Перечислю лишь некоторые работы: Поздеева И.В., Кашкарлова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. в Научной библиотеке Московского университета. М., 1980; Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000; Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2003; Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: каталог. Пермь, 2008; Богданов В.П. Каталог книг, выявленных в частных библиотеках региона // Материалы по истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова). Сборник документов. М., 2012. С. 156–173; Дадыкин А.В. Описание одной из библиотек конфессиональной общины Верхоямья (конец XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхоямья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Сборник документов. М., 2013. С. 133–182.

² Поздеева И.В. Деятельность Московского печатного двора в XVII веке по новым материалам // Российская история. 2021. № 2. С. 3–13; Поздеева И.В., Кокорева Т.А. Распространение кириллической печатной книги XVI–XVII вв. в регионах России // Российская история. 2023. № 2. С. 64–75; Поздеева И.В. Обучение вере и грамоте — инструмент сохранения и воспроизведения традиции // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 3–12.

³ Чечулин Н.Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI в. // Библиограф. 1888. № 11. С. 350–362; № 12. С. 373–379; Никольский Н.К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности // Памятники древней письменности и искусства. 1902. Т. 147. С. 6–7; Боцяновский Ф.В. К истории просвещения в древней Руси XVII века. Книги в Устюге Великом. СПб., 1912.

ховский, а в новейшее время — Я.Е. Водарский и Э.Г. Истомина⁴. В 1960 г. Н.П. Киселёв, специалист по западноевропейской книжности, предложил другие категории изданий: книги литургические или церковнослужебные; книги религиозного содержания, но не литургические («книги для чтения»); книги нерелигиозного содержания.

В статье 1990 г. Поздеева предложила классифицировать издания, исходя из их «функционального использования», констатируя, что «в период господства средневекового синкретизма “чистые” типы книг фактически невозможны» и все они многофункциональны. В качестве примера она привела изданный в 1639 г. «Иноческий требник», включивший в себя более 30 произведений (более половины объёма издания), предназначенных для чтения, обучения, проповеди и полемики. В результате были выделены большие группы книг: литургические (Служебник, Требник, Минеи и другие виды); для обучения (Азбука, Букварь, «Грамматика» М. Смотрицкого, Часовник, Псалтырь и др.); «двойной функции» (для литургического и внелитургического чтения — Евангелие, Апостол, Пролог, службы наиболее почитаемым святым, иноческий и мирской требники); «для чтения» («чительные») (Сборник «Маргарит», Поучения Ефрема Сирина, «Кириллова книга»); «различных функций» (Кормчая, Устав (Око церковное), Соборное уложение)⁵.

Отмечу, что для книг, предназначенных для читательской рефлексии, Поздеева выдвинула термин «чительные», иногда употребляемый её учениками⁶, хотя в историографии его замещает понятие «четы»⁷. Необходимо отметить также, что причисление к учебной литературе Часовника (Часослова) имеет новаторский (и даже провокационный) характер, поскольку эта книга считается третьей в списке именно богослужебной литературы (после Служебника и Чиновника)⁸.

Разработку типологизации изданий Поздеева продолжила в более поздних публикациях. В 2001 г. на основе книг первой половины XVII в. она предложила новую классификацию, положив в её основу принцип «общественной функции». В этот раз исследовательница не оговорила «многофункциональность» большинства изданий. Может быть, поэтому новая структура книгоиздания получилась менее чёткой. Были выделены: литургические издания (кроме традиционных миней, триодей и служебников сюда отнесены Устав, а также Евангелие, Апостол, Псалтырь, Часовник (Часослов); литургические издания,

⁴ Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 159, 164; Слуховский М.И. Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973. С. 80–87; Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI — начало XX в.). Тула, 2009. С. 135.

⁵ Поздеева И.В. Московское книгопечатание первой половины XVII в. // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 148, 153.

⁶ Дадыкин А.В. Описание одной из библиотек конфессиональной общины Верхокамья (конец XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхокамья (по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). Сборник документов. М., 2013. С. 135; Пигалева С.В. Издания XVIII века в Пермском крае: выявление и описание // Филология в XXI веке. 2018. № 1. С. 305; Лебедь М.А. Старопечатные кириллические книги в малых хранилищах Костромской области // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе. Труды IV международной научной конференции. Вып. 10. М., 2019. С. 187, 194.

⁷ Грицевская И.М. Чтение и четы сборники в древнерусских монастырях XV–XVII вв. СПб., 2012.

⁸ Петровский А. Богослужебные книги // Православная богословская энциклопедия. Т. 2. СПб., 1901. Стб. 825–843.

которые могут быть учебными (Часовник (Часослов), Канонник, Псалтырь); учебные издания (Азбука, Букварь, «Катехизис» Л. Зизания, «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» И. фон Вальхаузена, «Грамматика» М. Смотрицкого); издания для чтения (Евангелие учительное, Пролог, Службы и Жития святых, сочинения Иоанна Златоуста); законодательство (Соборное уложение 1649 г.)⁹. В новой типологии исчезла группа «книги двойной функции», но появилась категория «литургические издания, которые могут быть учебными», причём набор книг, в них входящий, не совпадает.

В 2007 г. на основе изданий второй половины XVII в. Поздеева предложила ещё один вариант группировки книг: Священное Писание; издания для обучения богослужению, учительные, справочные. При этом отнесение изданий к той или иной категории показано не вполне чётко. Описание начинается с обозрения книг для обучения, затем следуют литургические (здесь, как и в предыдущем разделе, фигурирует Псалтырь). Следом упомянуты тексты Священного Писания (Евангелие, Апостол, Библия), книги учительные — «Маргарит», Пролог, Поучения Ефрема Сирина (их исследовательница ранее причисляла к «изданиям для чтения»). Замыкают перечень справочники (Святцы, «Часы на кругу»)¹⁰. В этом списке в отдельную группу выделены тексты Священного Писания, что вполне оправданно, поскольку Псалтырь была не только богослужебной книгой, но и использовалась в процессе обучения или домашнего чтения; Евангелие является не только «четьей» книгой, но и богослужебной. В то же время в новом списке нет «изданий для чтения».

В статье 2021 г. вопроса классификации Поздеева не коснулась, сделав акцент на изданиях Московского печатного двора, использовавшихся для обучения. Если в статье 1990 г. о возможности причисления Канонника к учебной литературе сказано осторожно, а в работах 2001 и 2007 гг. — вскользь¹¹, то в статье 2021 г. он уже однозначно назван учебным¹². В статье 2023 г. фигурирует термин «учительный», применяемый к Евангелию, Прологу, Поучениям Ефрема Сирина, Кормчей, Книге о вере¹³, что не может не вызывать вопросов. Очевидно, что проблема классификации печатных книг не имеет однозначного решения.

Основным своим оппонентом И.В. Поздеева выбрала Н.П. Киселёва, пришедшего к неутешительному для отечественного книгоиздания XVII в. выводу: государство монополизировало и «разрешало пользоваться книгопечатанием с одной единственной целью — для размножения текстов, необходимых при отправлении церковных обрядов... Печатались только книги богослужебного круга — и больше ничего. Московская типография занималась не изданием книг, а размножением текстов церковных ритуалов при помощи типограф-

⁹ Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652: от восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001 (далее — Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор 1618–1652). С. 13, 18, 19–28.

¹⁰ Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы: исследования и публикации. В 3 кн. Кн. 1. М., 2007 (далее — Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор 1652–1700). С. 62–96, 126–127.

¹¹ Поздеева И.В. Московское книгопечатание... С. 151; Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор 1618–1652. С. 20; Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор 1652–1700. С. 67, 70.

¹² Поздеева И.В. Деятельность Московского печатного двора... С. 5–6.

¹³ Поздеева И.В. Обучение вере и грамоте... С. 7.

ского станка, которому тщательно избегали давать какую-либо иную работу». По мнению Киселёва, хуже ситуация была только в Бразилии и Турции, где книгопечатание находилось под запретом¹⁴. Статья Киселёва быстро получила опровержение (со стороны С.П. Луппова, А.И. Рогова и др.), и предложенная им типологизация изданий в историографии не закрепилась.

Поздеева использовала работу Киселёва как повод для научного диспута, иногда приписывая оппоненту то, чего в его исследовании не было¹⁵. Следует отметить, что в статье 1990 г. она назвала Киселёва «знатоком *европейской книги*» (курсив мой. — В.Б.). Однако и неудивительно, что специалист по европейской книжности весьма формально сопоставил то, с чем он был хорошо знаком, и русский материал. На основной интересовавший его вопрос — «равнозначны ли основы книгопечатания в Московской Руси основам книгопечатания западных стран?» — он закономерно дал отрицательный ответ. В Европе печатались не только книги, но и разного рода «листки» — небольшие информационные сообщения на ярмарках или политические памфлеты. Такого разнообразия материалов книгопечатания, как в Европе, среди русских изданий Киселёв (да и не только он) не обнаружил. В то же время его работа заложила основы компаративного изучения российского и европейского книгопечатания.

Больше всего критики со стороны Поздеевой вызвала идея Киселёва, что на Московском печатном дворе печаталась литература исключительно религиозного содержания. В последние годы исследовательница проводит мысль, что львиную долю московских изданий составляли книги для обучения. С её точки зрения, Киселёв недооценивает роль религиозной литературы в общественно-политической жизни России, а его концепцию опровергает фактический материал, открытый после 1960 г., который демонстрирует богатство репертуара российского книгопечатания и обилие в нём изданий учебного характера.

Определённо, Киселёв «передёргивал факты», например, причислив к памятникам религиозной литературы Букварь. Здесь он следовал за П.П. Пекарским¹⁶, за что подвергся критике со стороны Луппова и Рогова¹⁷. Примечательно, что первые русские азбуки и буквари вышли не в Москве (Азбука Ивана Фёдорова была напечатана во Львове в 1574 и 1578 гг.). В западной традиции раньше возникло представление о необходимости создания особой, специализированной литературы для обучения. Но именно в православной традиции она обрела важную особенность. Азбука учила не только основам грамотности, но и веры, и даже алфавит заучивался не механически, а как связный текст: этому способствовали «азбучные молитвы», созданные ещё в X в. просветителями Кириллом и Константином. Начиная с Азбуки Ивана Фёдорова, раздел молитв стал предваряться азбучным акростихом в редакции самого печатника¹⁸.

¹⁴ Киселёв Н.П. О московском книгопечатании XVII века // Книга. Исследования и материалы. Сб. 2. М., 1960. С. 127.

¹⁵ Например, фразу, что Московский Печатный двор тиражировал книги «только для культа», и печатники совсем «не думали о просвещении народа»: Поздеева И.В. Деятельность Московского печатного двора... С. 3.

¹⁶ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862. С. 174.

¹⁷ Луппов С.П. Книга в России... С. 31; Рогов А.И. Книгопечатание // Очерки русской культуры XVII в. Ч. II. М., 1979. С. 156.

¹⁸ Богданов В.П. Из истории образования: о славянском алфавите, букварях и азбуках // Преподавание истории и обществознания в школе. 2023. Т. 7. С. 62–71.

Нетрудно заметить, что со временем Поздеева начала относить к учебной литературе всё больше книжных изданий. Как доказательство педагогического характера Часовника и Псалтыри ею приводится факт публикации в качестве предисловия к ним текста «Наказание ко учителем, каково им учить детей грамоте и како детям учиться». Впервые его напечатали вместе с Часовником 1643 г., а затем — с Псалтырью 1645 г.¹⁹ В тексте примечательна строка: «Подобае оубо вам о оучителие ведети, како вам младых детей оучити божественным письменам. Первое оубо в начале боуква, сиреч азбуце, потом же Часовники и Псалтыри и прочия божественныя книги», т.е. после азбуки идут «божественные» книги, причём Часовник и Псалтырь приведены как примеры таковых. Авторы текста пишут, как важно правильно читать и произносить слова, как различается озвучивание голосом того, что в тексте написано схожим образом: «Паче же ять с естем разнити. Еже бы нерещи вместо пеня, пение и вместо пѣти, пети, и вместо сѣсти, сести, и вместо нѣсть, несть, и вместо лѣто, лето, и вместо рѣчи, речь и прочая таковая». Полагаю, данный текст предварял Часовник и Псалтырь, чтобы обратить внимание на правильность прочтения и озвучивания слов в священных текстах.

Другим доказательством принадлежности Часовника к учебным книгам Поздеева считает публикацию в качестве предисловия к нему особого, по её мнению, анонимного обращения, впервые напечатанного в 1685 г.: «Искусством повседневным поучаемы есмы, читателю православный». Однако предисловие это не анонимное, оно написано Симеоном Полоцким к изданию 1681 г.²⁰ В синодальной типографии Часословы с таким предисловием выходили вплоть до начала XX в. Исследовательница пишет, приводя цитаты из него, «что эту книгу необходимо “вручать детям... в златое детства время” как “началоположение жития христианского”»²¹. Однако цитаты подобраны и интерпретированы ею крайне вольно. В первом случае сказано, что дети иногда «во тщетных играниих златое детства время, никоею возвратимое ценою, погубляют», в другом — что «юже книгу вы, родителие благочестивии, яко началоположение жития христианскаго стяжуще, чадом вашим вручайте ко учению». Родители должны с раннего возраста приучить детей к учёбе, чтобы те не тратили напрасно время в «играниях». Особенно важно чтение Часовника, ведь данная книга будет сопровождать их всю жизнь, содержа «в себе молитвы, псалмы и хвалы, повседневно от церкви Богу возсылаемые, и ина во церкви потребная». Поздеева игнорирует слова «тщитесь чести, и разумети напечатанная: да и чтуще молитесь, и молящесь чтете», показывающие, что детей надо учить грамоте, чтобы те могли читать и понимать молитвы.

Отмечу, что развитие педагогической мысли проявляется в выходе специализированных изданий, а не в использовании разных текстов, которые изначально предназначены для других нужд. Наличие или отсутствие здесь каких-либо особых предисловий или послесловий ситуации не меняет. Есть соблазн причислить к учебным изданиям также книги, в своих заголовках имеющие слова «учительный» или «учебный». Однако очень часто эти термины выступают синонимом слову «толковый», в частности, Псалтырь учебная содержит необходимые пояснения к тексту. Поздеева настаивает, что

¹⁹ Поздеева И.В. Московское книгопечатание... С. 151.

²⁰ Жуков Д.А., Пушкин Л.Н. Симеон Полоцкий // Русские писатели XVII века. М., 1972. С. 216

²¹ Поздеева И.В. Деятельность Московского печатного двора... С. 5.

использование в педагогическом процессе Часовника, Канонника, Псалтыри и других книг религиозного характера является свидетельством неразрывной взаимосвязи обучения грамоте и вере и настоящим достижением педагогической мысли. На мой взгляд, это пример средневекового синкретизма и многофункциональности изданий, о которых исследовательница писала в своей работе 1990 г.

Попробуем определить место в процессе обучения тех или иных изданий. Соглашаясь, что в основе классификации книг должен лежать принцип их функционального использования, рассмотрим набор записей на имеющихся экземплярах. Поскольку основной спор Поздеевой и Киселёва касается педагогической функции изданий, уделю этому сюжету основное внимание.

В ходе работы над докторской диссертацией²² я учёл 5125 экземпляров 1370 изданий, выпущенных с 1490-х до 1800 гг. Говоря о типологизации книг, полагаю, что все тексты Священного Писания следует выделить в одну группу, хотя некоторые из них можно отнести и к другим категориям. В частности, Псалтырь — неотъемлемая часть Писания; Псалтырь следованная — богослужебная книга, а Псалтырь учебная — «четы»; Пролог и сборник сочинений Иоанна Златоуста «Маргарит» — тоже «четы» книги. Разделять пособия для учителей и учебники, на мой взгляд, излишне (тем более, что Азбука в базе данных представлена всего одним изданием), поэтому оба варианта педагогической литературы я выделяю в один тип «книг для обучения».

Таким образом, получаем следующую структуру книгоиздания: 1) Священное Писание (издания Библии и отдельных её разделов; эти тексты выполняют двойную функцию: могут использоваться как в богослужении, так и в индивидуальном духовном поиске); 2) литургические (предназначены для богослужения): минеи, триоди; 3) четы²³ (предназначенные непосредственно для чтения и самостоятельного осмысления): Пролог, жития святых; 4) учебные (используемые непосредственно в педагогическом процессе): буквари, «Катехизис» Л. Зизания, «Арифметика» Л. Магницкого, «Грамматика» М. Смотрицкого; 5) справочные: Святцы, Месяцеслов, «Толкование на Псалтырь» Р. Беллярмина; 6) законодательно-нормативные: Соборное уложение, Иерусалимский устав (Типикон, Око церковное), Месяцеслов.

На учётных экземплярах книг выявлено 17159 записей, точные даты которых (5228) охватывают 1575–2008 гг. Столь большое количество объектов изучения также ставит вопрос о группировке записей по разным категориям. В этой области Поздеева сделала немало, однако одни и те же тексты она часто относил к разным видам. Например, в каталоге 2008 г.²⁴ «маргиналиями» считаются даже штампы музеев и библиотек; в последующих каталогах к ним относятся исключительно пометы к основному тексту. Я же полагаю, что маргиналиями следует считать также разного рода краткие пометы читателей: отчёркивания, «зри», лигатуры «NB». Приведу пять наиболее распространённых категорий, которые относятся к собственно записям: о принадлежности (удостоверяющие владение книгой; экслибрисы и штампы); библиографические (отметки, отсылающие к каталогам и описям, повторения названий книг,

²² Богданов В.П. Записи на книгах как источник по истории книжной культуры (на материале старопечатных кириллических изданий конца XV–XVIII веков). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2023.

²³ Именно термин «четы» (хотя он относится, в основном, к рукописным сборникам) следует считать более устоявшимся (Грицевская И.М. Чтение и четы сборники...).

²⁴ Кириллические издания XVIII века... С. 25, 40, 46 и др.

мест хранения); вкладные и дарственные; пробы пера; летописно-дневниковые (фиксирующие нестандартные ситуации).

На указанные группы приходится 13 789 записей, т.е. 80% от их общего количества. Одной из малочисленных, но в то же время важных разновидностей записей являются «учебные». Они представляют собой азбучные прописи, упражнения в написании букв и слов, решении примеров. Наличие записей определённой категории на книгах того или иного вида/типа говорит о том, как они могли использоваться.

Ученических записей относительно немного — 256. Датировать их трудно, но учитывая, что в старообрядческих общинах вплоть до недавнего времени обучение грамоте и вере шло по традиционным для позднего Средневековья изданиям — Псалтыри и Часослову, — можно оперировать этими данными без хронологических привязок. Итоги проведённых мною подсчётов приведены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение количества записей в разных типах книжных изданий
XVI–XVIII вв.**

Тип книг	Количество изданий	Количество экземпляров	Количество записей	Ученические записи
Литургические	647	2 233	7 963 (47%)	87 (34%)
Четьи	381	1 472	4 975 (29%)	69 (27%)
Священное Писание	250	1 059	2 976 (17%)	56 (22%)
Справочные	36	145	490 (3%)	8 (3%)
Для обучения	31	150	523 (3%)	35 (14%)
Законодательные	25	66	237 (1%)	1 (0%)
Всего	1 370	5 125	17 164 (100%)	256 (100%)

Доли ученических записей по типам изданий распределены так же, как записи в целом (с предсказуемым искажением в случае с книгами для обучения). Это означает, что образовательный процесс строился на основе тех книг, которые находились под рукой учителя, поэтому использовалась и литургическая литература, и тексты Священного Писания. Поскольку памятников литургической книжности было выпущено больше всего, очевидно, что именно они могли играть основную роль в процессе обучения. Это предположение подтверждается двумя записями из базы данных, где в охранных формулах обозначен запрет на применение их для обучения: «и кто будет священник служащу, ис церкви никому не по... ни заложити ж под заклад, ни в ыную церковь не переносити, *ни учеников по неи не учити*» (Миняя общая. М., 1600; МГУ, 2000. № 65); «пожалова священником и протчим церковником по оной книге читат и свещею не закапить, и не изодрать, и никуды к другои церкви не отдать, и не продать, и не заложить, *и на дому детеи не учить*» (Миняя общая с праздничной. М., 1653; Ярославль, 2009. № 46). Во втором случае, правда, есть оговорка, что запрет касается «обучения на дому». Аналогичную запись встречаем и в каталоге РГАДА: «не износити никакими делы, ни

в научение детям не довати» (Триодь цветная. М., 1648)²⁵. Наименьшая доля записей учебного характера обнаружена на справочной литературе (8 из 490) и памятниках законодательства (1²⁶ из 237) — 0,5%). Затем идут литургические издания (87 из 7963) и чётки книги (69 из 4975) — 1%. На книгах Священного Писания из 2976 записей 56 (2%) — учебные. Наибольшая доля учебных записей предсказуемо на тех изданиях, что отнесены мною к категории «для обучения»: 35 из 523, т.е. 7,5%.

Предложенную методику можно применить и для анализа отдельных видов изданий, входящих в выделенные типы. Первое место по количеству учебных записей занимает Псалтырь (36 из 503; 7%); второе — Минеи (27 из 3337; 0,8%); третье — яркий пример книги для обучения — «Арифметика» Л. Магницкого (26 из 133; 18%); четвёртое — Апостол (18 из 868; 2%); пятое — Пролог (15 из 982; 1,5%). Часовник / Часослов в этом списке занимает лишь седьмое место — 11 учебных записей из 348, т.е. менее 3%. Такая же доля записей учебного характера и на Псалтыри следованной, принадлежащей к литургическим текстам — 11 записей из 551 экземпляра; 2%. На страницах Канонника найдены 4 ученические записи из 100 (4%).

В том, что указанные виды в большей степени служили нуждам богослужения (а не обучения), легко убедиться, глядя на записи литургического характера — маргиналии к соответствующим текстам, записи молитв, богослужебные пометы. В случае с Псалтырью следованной это 62 записи (11%), с Часословом / Часовником — 17 (5%), с Канонником — 28 (28%). Если Часовник использовался в педагогическом процессе ненамного меньше, чем в богослужении, то с Псалтырью следованной или Канонником ответ очевиден: они связаны с богослужением в большей степени. Кроме того, на Часовниках выявлена 121 запись (34%) летописного характера²⁷, т.е. они выполняли функции фиксации памятных дат.

Интересно, что на изданиях, имеющих в заголовке слово «учительный»²⁸ (145 экземпляров 26 изданий) или «учебный»²⁹ (12 экземпляров 5 изданий), по утверждению Поздеевой, предназначенных в первую очередь для обучения, выявлены соответственно 541 и 12 записей. Из них только 9 (1,6%) могут быть отнесены к ученическим. Все они остались на изданиях с подзаголовком «учительный», в то время как на изданиях с подзаголовком «учебный» их нет вообще. Возможно, указанные книги использовались как «пособия для учителей», а не учебники. Добавлю, что из 56 азбучных прописей — наиболее очевидных ученических текстов — 20 выявлены на литургических изданиях, 21 — на текстах Священного Писания, 12 — на «четких» книгах, две на учебной и одна на справочной литературе. В частности, на Псалтыри обнаружено 14 азбучных прописей, на Апостоле — семь (обе книги входят в тип Священного Писания), на Часовнике — шесть, на минеях — четыре (оба вида отнесены к богослужебной литературе). На относимых Поздеевой к учебной литературе Каноннике

²⁵ Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Т. 2. М., 2002. № 115.1.

²⁶ Арифметические примеры на Уложении (Уложение. М., 1649; Ярославль, 2004. № 577).

²⁷ Наибольшее число записей (49, из них 45 летописных) выявлено на книге Часовник (Часовник. Клинцы, 1786; Пермь, 2008. № 518).

²⁸ Евангелия учительные, Евангелия учительные воскресные, Евангелие учительное Кирилла Транквилиона-Ставровецкого.

²⁹ Азбука учебная, Псалтырь учебная.

и Псалтыри следованной — две и одна соответственно. На изданиях, имеющих в заголовке «учительный» или «учебный», нет ни одной азбучной прописи.

Ученические записи трудно датировать. Но можно действовать «от обратного»: вряд ли обучение велось на книгах, изданных «давно» (если только речь не идёт о старообрядцах). Скорее всего, учебные записи делали вскоре после издания книги (табл. 2).

Таблица 2

Распределение учебных записей по изданиям разных периодов

Тип книг	XVI–XVII вв.		XVIII в.	
	всего	%	всего	%
Литургические	57	38	30	28
Четьи	40	27	29	27,5
Священное Писание	47	32	9	8,5
Справочные	2	0,75	1	1
Учебные	3	1,5	37	35
Законодательные	1	0,75	0	—
Всего	150	100	106	100

В XVIII в. в процессе обучения значительно усилилась роль собственно учебной литературы (с 1,5 до 35%) — грамматик, букварей, арифметик; заметно сократилось использование литургических изданий (с 38 до 28%) и текстов Священного Писания (с 32 до 8,5%). Выявлены 150 ученических записей на изданиях XVI–XVII вв. 27 из них (18%) найдены на Псалтырях, по 18 (12%) — на Минеях и Апостоле, 11 — на Прологах (7%), 10 (7%) — на Псалтырях следованных. На Часовнике — только 3 (2%). На изданиях XVIII в. обнаружены 106 ученических записей. Из них 26 (24,5%) сделаны на «Арифметике» Л. Магницкого, 11 (10%) — на книгах Ф.П. Поликарпова (6 на «Букваре» и 5 на «Лексиконе трехязычном»), 9 (9%) — на Псалтырях, 7 (7%) — на Минеях, 6 (6%) — на Часовнике. Любопытно, что роль Часовника как учебной книги возросла (с 2 до 6% учебных записей) именно в XVIII в. Примечательно, что 13 азбучных прописей выявлено на Псалтырях, изданных в XVII в., а все случаи азбучных прописей на Часовниках относятся к книгам XVIII столетия. Из пяти ученических записей, точно датированных XVII в., две сделаны именно на Псалтырях, две на Минеях и одна на Служебнике. Из 24 ученических записей, которые могут быть отнесены к XVIII в., на Апостолах сделаны шесть, на Псалтырях пять, а на Псалтырях следованных и Октоихах — по три.

Таким образом, полифункциональность старопечатных книг, о которой писала И.В. Поздеева в 1990 г., — одно из проявлений средневекового синкретизма, и применительно к XVII в. её вряд ли можно назвать достижением педагогики.

Чтобы определить, каким целям в большей степени служило то или иное издание, следует обратиться к характеру сохранившихся на отдельных экземплярах записей. Их изучение показывает, что в XVII–XVIII вв. в процессе обучения использовались все имевшиеся в наличии книги (литургические, тексты

Священного Писания, «четыи», справочные и даже законодательные памятники). Активнее всего для этого привлекалась Псалтырь. Аналогичная роль Часовника (Часослова) записями не подтверждается. В XVIII в. по сравнению с предыдущим столетием значительно выросла доля ученических записей на собственно учебной литературе (арифметиках, грамматиках, словарях и т.д.), что говорит о постепенном повышении в деле обучения роли специализированных изданий. В то время как значение текстов других типов (литургических, Священного Писания и т.д.) в педагогическом процессе снижалось. Накопленный с 1960 г. фактический материал в значительной степени корректирует (и частично опровергает) выводы Н.П. Киселёва, однако продемонстрированный им компаративистский подход к изучению отечественной и западноевропейской книжности по-прежнему можно считать актуальным³⁰.

³⁰ См. описания старопечатных кириллических изданий в каталогах: *Поздеева И.В., Кашкаророва И.Д., Леренман М.М.* Каталог книг кириллической печати...; *Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М.* Кириллические издания...; Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век — 1725 год). Каталог. Тверь, 2002; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.). Каталог. Ярославль; Ростов, 2004; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1653–1700 гг.). Каталог. Ярославль; Ростов, 2009; Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области...; Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края...; Кириллические издания XVI–XVII вв.: дополнения к Каталогу // Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края. Каталог. Пермь, 2014; Книги кириллической печати в фондах музея-заповедника «Кижи». Каталог. Петрозаводск, 2005; Кириллические издания XVII в. в собрании Переславского музея-заповедника. Каталог. Переславль-Залесский; М., 2012; *Богданов В.П.* Каталог книг, выявленных в частных библиотеках...; *Дадыкин А.В.* Описание одной из библиотек...